

ствительности эти средства наиболее трудныя и самыя безплодныя и, въ тоже время, требуютъ огромнаго мужества и самопожертвованія.

Отказаться платить налоги—значить раззориться,—потому что за неплатежъ пойдетъ съ молотка ваше имущество.

Не платить косвенныхъ налоговъ—это значитъ отказаться отъ сахара, питательнаго продукта, отказаться отъ заграничнаго сукна и тысячи нужныхъ предметовъ, обложенныхъ пошлинами.

А почтовые марки для писемъ тоже должны быть изгнаны изъ употребленія, какъ дающія доходъ казнѣ?

А отказъ отъ службы въ рядахъ бюрократіи и арміи (ни солдатомъ, ни фельдмаршаломъ, ни министромъ, ни сборщикомъ податей!) развѣ не приведетъ къ тому, что худшіе элементы, слабосильные и лѣнливые, станутъ у власти, не опасаясь ни съ чьей стороны конкуренціи.

А отказъ отъ службы въ арміи развѣ не приводилъ уже немногочисленныхъ поклонниковъ Толстого въ ужасное положеніе преслѣдуемыхъ, мучимыхъ жертвъ. Сколько разъ объ этомъ писалъ самъ Толстой.

А отказъ отъ привилегіи положенія и капиталовъ развѣ не поставилъ бы самого Толстого въ тяжелое положеніе жалкаго поденщика, которому были бы почти совсѣмъ недоступны радости духовной жизни и дальнѣйшее умственное развитіе. Хорошо Толстому построить свою избу въ роскошныхъ барскихъ хоромахъ; ну, а если бы ей пришлось стоять подъ открытымъ небомъ съ разрушенной крышей, съ которой солома ушла на поддержаніе голоднаго скота,—что осталось бы отъ тѣхъ культурныхъ привычекъ, безъ которыхъ невозможна разумная жизнь для современнаго человѣка. Были эпохи, когда даже рабство являлось необходимостью. Что бы создали безъ рабства греки эпохи Софокла, Платона, Аристотеля?!

Такимъ образомъ ученіе Толстого не можетъ быть реализовано въ жизни. Оно осуществляется медленной работой сотенъ поколѣній по линіи *приближенія* къ идеалу, а развѣ допущенъ принципъ *приближенія*,—мы стоимъ на правильномъ пути предпочтенія меньшаго зла большому и пользованія возможнымъ добромъ, пока недостижимо абсолютное добро.

IV.

Идеаль анархизма, полной свободы высоко симпатиченъ каждому человѣку. Ни отъ кого не зависитъ никому не принадлежать,—„вотъ счастье, вотъ права“, восклицалъ еще Пушкинъ въ стихотвореніи „Изъ Пиндемонте“.

Но человѣкъ—животное общественное; онъ нуждается въ обществѣ себѣ подобныхъ—и въ интересахъ безопасности, и для наслѣдованія матерьяльнаго и духовнаго опыта предше-